

*На правах рукописи*



**Халилов Тимур Александрович**

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА  
В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО  
ПОРЯДКА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,  
процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»  
**Научный руководитель:** доктор политических наук, доктор философских наук, профессор  
**Макаренко Виктор Павлович**

**Официальные  
оппоненты:**

**Павроз Александр Васильевич,**  
доктор политических наук,  
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский  
государственный университет», кафедра  
политического управления, доцент

**Олейник Антон Николаевич,**  
доктор экономических наук, ФГБУН  
«Центральный экономико-  
математический институт  
Российской академии наук»,  
ведущий научный сотрудник,  
отделение моделирования  
производственных объектов и  
комплексов, лаборатория  
микроэкономического анализа и  
моделирования

**Ведущая организация:**

ФГБУН «Институт научной  
информации по общественным  
наукам Российской академии наук»

Защита состоится «4» июля 2017 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.31 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <http://hub.sfedu.ru/diss/>.

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2017 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета



Константинов Михаил Сергеевич

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

**Актуальность темы исследования** определяется тем, что политическое взаимодействие государства и бизнеса является важным каналом представительства и согласования групповых интересов в политической системе Российской Федерации.

Глобализация усиливает неравенство распределения собственности и власти, обостряет отчуждение общества от ресурсов господства, угрожает обесценить гарантии прав граждан. Следует учитывать повышенные риски модернизации в постсоветской России, где институционализированы корпоративные, ренто-ориентированные отношения между бюрократическим государством и крупным бизнесом.

Созрел общественный запрос на стратегию демократизации взаимодействий государства и бизнеса в России. Проблема становится всё более значимой, поскольку переход от корпоративной к партнерской модели взаимодействий власти и предпринимательства – один из важных факторов политической модернизации России и укрепления её суверенитета. Необходимо обосновать эффективную и транспарентную концепцию политического взаимодействия, технологии её реализации в деятельности государства и бизнеса.

Политические исследования темы значительно отстают в развитии от экономических, социологических, правовых. Нуждается в междисциплинарном синтезе и совершенствовании понятийный аппарат.

Актуальность темы – в необходимости обоснования реформ политических взаимодействий государства и бизнеса России в контексте демократизации политического порядка и представительства групповых интересов.

**Степень научной разработанности.** Совокупность исследований темы можно разделить на теоретические и прикладные в аспектах: анализа политических взаимодействий, политического порядка, экономической политологии, элитологии, групп интересов.

Политическое взаимодействие осмысливается в исследованиях властных отношений (Р. Даль, Н. Луман, Э. Тоффлер)<sup>1</sup>; анализе социальных капиталов и позиционирования субъектов политики (П. Бурдьё)<sup>2</sup>. Анализ политических взаимодействий провели Т. Парсонс, Э. Гидденс, Э.Я. Баталов, А.А. Дегтярёв, В.В. Волков и О.В. Хархордин<sup>3</sup>. Категория «политический порядок» концептуализирована М.В. Ильиным, П.В. Пановым<sup>4</sup>. А.А. Фисун и Н.С. Розов разработали концепции неопатримониальных политических порядков в постсоветских странах<sup>5</sup>. Принципиальное значение имеет концепция «Русской власти» (В.П. Макаренко)<sup>6</sup>, «власти–собственности» (Н.М. Плискевич, В.В. Вольчик)<sup>7</sup>.

Экономическая политология развивает теории ресурсной зависимости (И.В. Ермолин, А.Д. Богатуров)<sup>8</sup>, политического рынка (С.Г. Кордонский, С.Н. Пшизова, В.Ю. Шпак)<sup>9</sup>, экономической детерминации политики (А. Пшеворский, А.Н. Олейник)<sup>10</sup>.

---

<sup>1</sup> *Даль Р.* Полиархия: участие и оппозиция. М., 2010; *Луман Н.* Власть. М., 2001; *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. М., 2004.

<sup>2</sup> *Бурдьё П.* Социология политики. М., 1993.

<sup>3</sup> *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000; *Гидденс Э.* Устройство общества. М., 2005; *Баталов Э.Я.* Топология политических отношений // *Полис.* 1995. № 2. С. 88-99; *Дегтярев А.А.* Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // *Полис.* 1996. № 3. С. 80-92; *Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. СПб., 2008.

<sup>4</sup> *Ильин М.В.* Слоёный пирог политики: порядки, режимы и практики // *Полис.* 2014. № 3. С. 111-138; *Панов П.В.* Институционализм(ы): объяснительные модели и причинность // *Полис.* 2015. № 3. С. 39-55.

<sup>5</sup> *Фисун А.А.* Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации. Харьков, 2006; *Розов Н.С.* Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации // *Полис.* 2016. № 1. С. 139-156.

<sup>6</sup> *Макаренко В.П.* Русская власть и бюрократическое государство. Ростов н/Д, 2016. Ч. 1.

<sup>7</sup> *Плискевич Н.М.* Система «власть – собственность» в современной России // *Вопросы экономики.* 2008. № 5. С. 119-126; *Вольчик В.В.* Эволюция российского института власти–собственности // *Политическая концептология.* Ростов н/Д, 2009. № 1. С. 154-178.

<sup>8</sup> *Ермолин И.В.* Коалиции взаимозависимости и теория ресурсной зависимости // *Полис.* 2010. № 1. С. 102-107; *Богатуров А.Д.* Понятие экономической политологии и особенности её проблемного поля в России // *Полис.* 2011. № 4. С. 8-19.

<sup>9</sup> *Кордонский С.Г.* Ресурсное государство. М., 2007; *Пшизова С.Н.* Бизнес как субъект государственной политики // *Управленческое консультирование.* 2009. № 4. С. 145-164; *Квасова Г.О., Працко Г.С., Шпак В.Ю.* Политический рынок и порядок общества. М., 2013.

<sup>10</sup> *Пшеворский А.* Демократия и рынок. М., 1999; *Олейник А.Н.* Власть и рынок. М., 2011.

Неоинституционализм<sup>1</sup> полезен для раскрытия организационных структур политического представительства бизнеса, патрон-клиентарных отношений (Дж. Уилсон, А.В. Алейников, С.Ю. Барсукова и В.И. Звягинцев)<sup>2</sup>. Среди прикладных исследований значимы работы А.Ю. Зудина, А.Е. Чириковой, С.В. Расторгуева<sup>3</sup>.

Важны исследования политического порядка в России. А.Д. Хлопин разработал концепцию «социума клик». С.В. Патрушев аргументировал кликократический тип российского политического порядка<sup>4</sup>. П.В. Панов доказал фрагментированность системы, что порождает плюрализм и рассогласованность институциональных форм взаимодействия государства с бизнесом<sup>5</sup>.

О.Ф. Шабров системно анализирует корпоративистское государство в России<sup>6</sup>. Среди исследований государственной бюрократии выделим труды В.П. Макаренко, А.В. Оболонского, А.И. Соловьёва, Г.В. Пушкарёвой, Б.А. Камкии, В.Н. Шевченко и В.И. Спиридоновой, О.В. Агеева и С.В. Устинкина<sup>7</sup>.

---

<sup>1</sup> *March J.G., Olsen J.P.* Institutional Perspectives on Political Institutions // *Governance*. Oxford, 1996. No 3. P. 247-264; *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

<sup>2</sup> *Алейников А.В.* Социально-политические факторы становления бизнеса в современной России. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2009; *Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И.* Механизм «политического инвестирования» // *Полис*. 2006. № 2. С. 110-121.

<sup>3</sup> *Wilson G.* Business and Politics: A Comparative Introduction. London, 2003; *Зудин А.Ю.* Бизнес и государство в России: опыт применения подхода Норта – Уоллиса – Вайнгаста // *Обществ. науки и современность (ОНС)*. 2013. № 2-3. С. 15-31; *Чирикова А.Е.* Бизнес-элиты в современной России: к вопросу о методах эмпирического исследования // *Элитология и стратегии развития современной России*. Ростов н/Д, 2016. Т. 1. С. 403-421; *Расторгуев С.В.* Власть и бизнес в современной России. М., 2013.

<sup>4</sup> *Хлопин А.Д.* Гражданская вовлечённость в социуме клик: потенциал институциональной трансформации // *Граждане и политические практики в современной России*. М., 2011. С. 217-229; *Патрушев С.В.* Кликократия как институциональная проблема российской модернизации // *Власть и политика: институциональные вызовы XXI века*. М., 2012. С. 286.

<sup>5</sup> *Панов П.В.* Институционализм(ы): объяснительные модели и причинность // *Полис*. 2015. № 3. С. 39-55.

<sup>6</sup> *Шабров О.Ф.* Корпоративистское государство в условиях картельной многопартийности // *Политическое управление и публичная политика XXI века*. М., 2008. С. 47-55.

<sup>7</sup> *Макаренко В.П.* Государственные интересы в контексте бюрократического господства // *Политическая концептология*. Ростов н/Д, 2015. № 3. С. 6-18; *Русская власть и бюрократическое государство* / отв. ред. В.П. Макаренко. Ростов н/Д, 2015; *Оболонский А.В.* На пути к новой модели бюрократии. Запад и Россия // *ОНС*. 2011. № 5. С. 5-20; *Соловьёв А.И.* Сетевые игроки в принятии государственных решений и проблема управления ассоциациями правящего класса // *Сб. матер. V Южно-Рос. политол. конвента*.

Политическая элитология даёт возможность определить субъектность и ресурсную базу крупного бизнеса, стратификационные основы и практики вовлечения предпринимательства в отношения власти. Важны работы О.В. Гаман-Голутвиной, О.В. Крыштановской, А.М. Старостина, А.В. Понеделкова, А.П. Кочеткова и др.<sup>1</sup>

Концепции групп интересов (А. Бентли, П. Сабатье и Х. Дженкинс-Смит)<sup>2</sup> полезны для выявления каналов и процедур представительства интересов бизнеса в политике, форм взаимодействий власти и предпринимательства в России (В.П. Макаренко, С.П. Перегудов, А.В. Павроз)<sup>3</sup>. Лоббизм как метод взаимодействия власти и бизнеса в РФ изучен В.А. Ачкасовой, П.А. Толстых, А.С. Арутюняном и др.<sup>4</sup>

Роль крупного бизнеса России в политическом взаимодействии с властью выявлена в работах А.А. Галкина, С.П. Перегудова, А.П. Кочеткова, М.М. Сакаевой<sup>5</sup>. Среди зарубежных экспертов отметим Т. Густафсона и

---

Ростов н/Д, 2014. С. 307-317; *Пушкарева Г.В.* Государственная бюрократия как объект исследования // ОНС. 1997. № 5. С. 77-86; *Камкия Б.А.* Политический контекст и проблема бюрократии: концептологический анализ. Ростов н/Д, 2015; *Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни* / отв. ред. В.Н. Шевченко. М., 2008; *Агеев О.В., Устинкин С.В.* Бюрократия и политика. Н.Новгород, 2003.

<sup>1</sup> *Гаман-Голутвина О.В.* Политический класс: сущностные и структурные характеристики // Политический класс в современном обществе. М., 2012. С. 39-73; *Воронкова О.А., Крыштановская О.В., Сидорова А.А.* Российский истэблшмент: пути и методы обновления // Полис. 2011. № 1. С. 66-79; *Старостин А.М.* Элиты и тенденции маргинализации в переходных условиях современной России // Лидер, элита, регион. Ростов н/Д, 2014. С. 91-94; *Понеделков А.В.* Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов н/Д, 2010; *Кочетков А.П.* Корпоративные элиты. М., 2012.

<sup>2</sup> *Bentley A.* The Process of Government. A Study of Social Pressures. Basingstoke; London, 1995; *Сабатье П., Дженкинс-Смит Х.* Концепция лобби-коалиций // Публичная политика: от теории к практике. СПб., 2008. С. 94-154.

<sup>3</sup> *Макаренко В.П.* Групповые интересы и властно-управленческий аппарат: к методологии исследования // Социс. 1996. № 11. С. 120-128; *Перегудов С.П.* Корпоративный бизнес и власть при В.В. Путине: патронаж или партнерство? // Власть и элиты в российской трансформации. СПб., 2005. С. 122-134; *Павроз А.В.* Группы интересов и политические режимы: неоинституциональный анализ современной России. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2013.

<sup>4</sup> GR и лоббизм: взаимодействие бизнеса и органов власти / отв. ред. В.А. Ачкасова и др. М., 2015; *Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия* / под ред. П.А. Толстых. М., 2010; *Арутюнян А.С.* Современный лоббизм: формы, методы, проявления // Социс. 2014. № 6. С. 60-68.

<sup>5</sup> *Галкин А.А.* Корпоративизм в мире и России: проблемы и опасности // Власть. 2000. № 12. С. 147-158; *Перегудов С.П.* Бизнес и бюрократия в России: динамика взаимодействия // Полития. 2007. № 1 (44). С. 52-64; *Кочетков А.П.* Политическое участие корпоративного бизнеса // Политический класс в современном обществе. М., 2012. С. 263-

Р. Сакву<sup>1</sup>, исследовавших политическую активность нефтяных корпораций. Политика государства по взаимодействию с крупным бизнесом осмысливается Е.А. Дориной и А.В. Капкиной<sup>2</sup>. Внимание сосредоточено на институционализации и политических методах активности крупного бизнеса России.

Исследования политических взаимодействий власти и бизнеса на региональном уровне проводят А.Е. Чирикова, А.В. Дахин и А.С. Макарычев, Н.Ю. Лукс<sup>3</sup>. Успехи в исследовании взаимодействий власти и бизнеса достигнуты и исследователями Юга России. Можно отметить работы Т.В. Игнатовой, И.В. Мирошниченко и др.<sup>4</sup> Защищены диссертации Т.А. Гермаш, Ю.Ю. Передерий, С.А. Фомина, В.В. Стоякина<sup>5</sup>.

Тема остается дискуссионной. Представительство политических интересов и их институционализация, изменения взаимодействий российского государства и бизнеса изучаются редко. Актуально

---

280; Сакаева М.М. Крупный бизнес и государство при Путине // *Полития*. 2013. № 4. С. 94-105.

<sup>1</sup> *Gustafson Th.* Wheel of Fortune: The Battle for Oil and Power in Russia. Cambridge, 2012; *Sakwa R.* The Quality of Freedom: Khodorkovsky, Putin and the Yukos Affair. Oxford, 2009.

<sup>2</sup> *Дорина Е.А.* Взаимодействие государства и бизнес-корпораций в современной России: политико-административные ресурсы и модели развития. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013; *Капкина А.В.* Политическое позиционирование крупного российского бизнеса: механизмы и цели. Автореф. канд. ... полит. наук. М., 2015.

<sup>3</sup> *Чирикова А.Е.* Российские элиты в условиях кризиса // *Россия: Региональная власть в условиях экономического кризиса*. М., 2010. С. 92-112; *Финансово-промышленные группы в регионах России: вопросы прозрачности и подотчетности* / под ред. А.С. Макарычева. Н. Новгород, 2005; *Лукс Н.Ю.* Модели взаимодействия бизнеса и власти в регионах Крайнего Севера // *Полития*. 2013. № 1. С. 93-102.

<sup>4</sup> *Игнатова Т.В., Ревягина Н.Г., Голубева М.О.* Консолидация или интеграция элит в контексте диалектики общественного развития // *Элитология и стратегии развития современной России*. Ростов н/Д, 2016. Т. 1. С. 563-571; *Мирошниченко И.В., Стоякин В.В., Фомин С.А.* Неформальные политические практики корпоративного бизнеса в регионе (на примере Краснодарского края) // *Политическая экспертиза*. 2008. № 4. С. 76-93.

<sup>5</sup> *Гермаш Т.А.* Политическое взаимодействие государственной власти и бизнеса в России: становление корпоративистской модели. Автореф. дис. ...канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2010; *Передерий Ю.Ю.* Влияние бизнес-субъектов на принятие политических решений: сравнительный анализ общероссийского и регионального уровней. Автореф. дис. ...канд. полит. наук. Краснодар, 2006; *Фомин С.А.* Крупная корпорация в региональном политическом процессе (на материалах Краснодарского края). Автореф. дис. ...канд. полит. наук. Краснодар, 2008; *Стойкин В.В.* Корпоративный лоббизм в законодательных и исполнительных органах региональной власти. Автореф. дис. ...канд. полит. наук. Астрахань, 2009.

исследование институциональных форм политического взаимодействия власти и бизнеса России, ресурсов их влияния и стратегий.

**Объект исследования** – политическое взаимодействие.

**Предмет диссертационного исследования** – политические взаимодействия власти и бизнеса в условиях институционализации политического порядка постсоветской России.

**Цель исследования** – выявить субъекты, формы и стратегии политических взаимодействий органов государственной власти и бизнеса в условиях институционализации политического порядка в Российской Федерации (1992–2016 гг.).

Реализация цели предполагает решение **задач**:

1) определить сущность, параметры и институциональные формы политического взаимодействия;

2) раскрыть влияние институционализации политического порядка на политические взаимодействия государства и бизнеса в России;

3) выявить институциональные практики политических взаимодействий государства и бизнеса в постсоветской России;

4) установить воспроизводство административного общества как институциональной среды политического взаимодействия государства и бизнеса в России;

5) определить сущность и признаки бюрократического государства в России;

6) раскрыть базовые параметры политико-экономического господства, формирующие взаимодействия государства и бизнеса в постсоветской России;

7) установить направленность и методы государственной политики Российской Федерации по взаимодействию с бизнесом;

8) определить стратегии активности бизнес-субъектов России в политическом взаимодействии с органами государственной власти.

**Хронологические рамки исследования** – период постсоветской трансформации взаимодействий власти и бизнеса (1992–2016 гг.). Выбор определен изменениями сущности политического порядка.

**Территориальные рамки диссертации** – Российская Федерация. Проводятся сравнения практик политического взаимодействия на



всероссийском и региональном уровнях для выявления их сходств и различий. Отбор примеров проведен на основе концепции «четырёх России» (Н.В. Зубаревич)<sup>1</sup>.

**Теоретико-методологические основания исследования** – ряд общенаучных подходов и специально-научных методов. На основе системного подхода (по Т. Парсонсу)<sup>2</sup> политика интерпретируется как сфера общественной жизни, обеспечивающая достижение социально значимых целей. Систематизация взаимодействия власти и бизнеса в России проведена в русле структурно-функционального подхода по Д. Истону<sup>3</sup>. Функции политического взаимодействия органов власти и бизнеса раскрыты на основе исследования Г. Алмонда, Дж. Строма, Р. Далтона и Г. Пауэлла<sup>4</sup>.

Применяется неоинституциональный подход (Д. Норт, Дж. Марч и Й. Олсен, С. Хантингтон)<sup>5</sup>. Мы применяем нормативный неоинституционализм<sup>6</sup>. Он даёт возможность установить баланс формальных и неформальных норм взаимодействий.

Реализован компаративный подход<sup>7</sup>. Проведено сравнение этапов политического взаимодействия власти и бизнеса в России (1992–2016 гг.), феномена на уровне РФ и регионов.

Классификация моделей и форм политического взаимодействия государства и бизнеса в России проведена с учётом работ Ф. Шмиттера, В.П. Макаренко, А.Н. Олейника<sup>8</sup>.

**Эмпирическая основа исследования** включает виды документов, выделенные по цели создания, политической направленности и формам изложения:

---

<sup>1</sup> *Zubarevich N.* Four Russias: Rethinking the Post-Soviet Map // *Regionalism(s): A Variety of Perspectives from Europe and the Americas.* Innsbruck, 2014. P. 71-88.

<sup>2</sup> *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000.

<sup>3</sup> *Easton D.* The Political System. N.Y., 1953.

<sup>4</sup> *Almond G.A., Powell G.B., Strom K., Dalton R.J.* Comparative Politics Today: A World View. N.Y.; London etc., 2010.

<sup>5</sup> *North D.C.* Understanding the Process of Economic Change. Princeton, 2005; *March J.G., Olsen J.P.* Institutional Perspectives on Political Institutions // *Governance.* Oxford, 1996. No 3. P. 247-264; *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

<sup>6</sup> *March J.G., Olsen J.P.* Op. cit. P. 247-264.

<sup>7</sup> *Comparative Politics: Rationality, Culture, and Structure* / ed. by M.I. Lichbach, A.S. Zuckerman. Cambridge, 2007.

<sup>8</sup> *Шмиттер Ф.* Неокорпоративизм // *Полис.* 1997. № 2. С. 14-22; *Макаренко В.П.* Русская власть и бюрократическое государство ...; *Олейник А.Н.* Власть и рынок. М., 2011.

1. Нормативно-правовые акты: Конституция России, федеральные законы, указы Президента РФ, распоряжения Правительства РФ позволяют выяснить правовую базу регулирования взаимоотношений государственной власти и бизнеса в РФ, установить противоречия между законодательством и политическим порядком.

2. Тексты политических лидеров: Послания Президента России Федеральному Собранию РФ, выступления Президента РФ и Председателя Правительства РФ дали возможность выявить политическое целеполагание, методы легитимации и стиль обоснования государственной политики.

3. Статистические материалы позволили раскрыть степень социального неравенства и концентрации ресурсов, структуру российского бизнеса, ресурсы его влияния, итоги государственной политики в отношении бизнеса.

4. Материалы анкетных опросов ВЦИОМ и «РОМИР-Мониторинг», рейтинги влияния предпринимателей и лоббистов, составляемые Агентством политической и экономической информации; итоги проведённых автором в 2011 и 2016 гг. экспертных опросов.

5. Документы бизнес-ассоциаций (Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата РФ, ОПОРА России) позволили установить лозунги бизнеса во взаимодействиях с властью.

6. Документы партий дают сведения об обосновании интересов, влиянии партий на взаимодействие государства с бизнесом.

7. Материалы интернет-ресурсов, периодических изданий («Российская газета», журналов «Коммерсант-Власть» и «Эксперт», «Независимая газета», «Ведомости», «Профиль», РБК) позволяют оценить тактики власти и бизнеса, аргументацию позиций.

#### **Научная новизна исследования:**

- дана трактовка сущности, параметров и институциональных форм политического взаимодействия;

- раскрыто влияние институционализации политического порядка на политические взаимодействия государства и бизнеса в России;

- выявлены институциональные практики политических взаимодействий государства и бизнеса в постсоветской России;

- установлено воспроизводство административного общества в России как институциональной системы, его влияние на выбор субъектами политики стратегий и практик взаимодействия;

- определены параметры бюрократического государства в России, строение и методы реализации интересов бюрократии, влияющие на политическое взаимодействие власти с бизнесом;

- раскрыты базовые параметры политико-экономического господства, формирующие взаимодействия государства и бизнеса в постсоветской России;

- установлены направленность и методы государственной политики Российской Федерации по взаимодействию с бизнесом;

- определены стратегии активности бизнес-субъектов России в политическом взаимодействии с органами государственной власти.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Политическое взаимодействие трактуется как тип отношений между участниками политики, при котором они оказывают взаимное воздействие, обмениваются ресурсами власти и влияния. Взаимодействие – одно из условий воспроизводства политического порядка. Взаимодействия отражают баланс ресурсов субъектов политики, создают взаимную диспозицию субъектов политики, выражая их интересы и стратегии деятельности. Параметры политического взаимодействия разделяются на равноправные партнерские (консенсус, соглашение, союз, сотрудничество), либо иерархические виды взаимоотношений (господство и подчинение, управление).

2. Институционализация политического порядка оказывает детерминирующее влияние на тип взаимодействия государства и бизнеса в России. Институционализация совершается путём отбора и регулярного воспроизведения общепризнанных практик, правил и норм взаимодействия. Институционализация становится успешной вследствие сводимости интересов сторон взаимодействия, единого понимания правил и ценностей. Институциональные практики закрепляют преобладающие способы взаимодействия субъектов, согласуют их интересы.

Политический порядок России фрагментирован, в различных сегментах в зависимости от состава субъектов проявляются контрастные практики и

правила. Институты регулируются в большей мере неформальными конвенциями субъектов взаимоотношений, а не законодательно. Рассогласованность усиливает неформальные институты. Постсоветский политический порядок России близок к государственному корпоративизму. Ему присущи преобладание государственной власти над бизнесом, широкое применение патрон-клиентарных отношений.

3. Институциональные практики взаимодействия государства и бизнеса в РФ соответствуют фрагментированному политическому порядку и системе «ограниченного доступа» к ресурсам. Неформальные практики составляют ядро политического порядка России, формальные практики – его оболочка. Практики взаимодействия оцениваются в проекциях: «формальное либо неформальное политическое взаимодействие» и «формальное либо неформальное экономическое взаимодействие». Совмещение формального политического и формального экономического взаимодействия присуще плюралистической демократии. Формальное политическое и неформальное экономическое взаимодействие даёт корпоративный капитализм, неформальное политическое и формальное экономическое взаимодействия – государственный капитализм, а сочетание неформального политического с неформальным экономическим взаимодействием – консенсусную коррупцию. Три из четырех практик содержат ядро неформального политического или экономического взаимодействия власти и бизнеса. Это придаёт политическому порядку ассиметричную, но устойчивую конструкцию, позволяющую бюрократии захватывать бизнес, диктовать формат и механизмы, повестку дня взаимодействий.

4. Административное общество – это тип системы, при котором власть и собственность составляют нерасчленимый институт, социальная стратификация строится по критерию объема прав и обязанностей индивидов и групп перед государством, правящий статус имеет привилегированная группа – государственные служащие. Административное общество – способ приспособления традиционных институтов к навязанным властью целям. Качества административного общества: нерасчленённость подсистем; «власть–собственность»; перераспределительная экономика; сословная модель стратификации (статус, позиции групп определяются не размером их собственности и прибыли, а мерой полезности для власти); низкий уровень

конкуренции; подчиненность закона политической выгоде; ориентация на воспроизводство системы, а не на её развитие. В постсоветской России не сформировался свободный конкурентный рынок, а социальные группы образуют систему неравенств по критерию возможностей рентного доступа, определяемого государством.

5. Бюрократическое государство в России означает устройство власти на основе отношений «власти–собственности» и монопольных перераспределительных отношений, бесконтрольное формирование правящей элиты. В таком государстве неразрывно соединены формальные институты публичной власти и неформальные практики правления бюрократии, а институты переформируются в соответствии с интересами правящих слоёв. Монопольно-властное положение бюрократии, контролирующей перераспределение ресурсов власти, обуславливает её рентно-ориентированное поведение. Постсоветская бюрократия разделена на соперничающие кланы, контролирующие сегменты рынка. Это вызывает фрагментацию политического порядка.

Бюрократические структуры иерархичны и принудительны, тяготеют к монополии и персонализации власти, используют государственные должности и полномочия для групповой либо индивидуальной выгоды. Методы реализации интересов бюрократии: административное предпринимательство (извлечение коммерческой выгоды из обладания государственной должностью), административная рента (принятие корпоративно или лично выгодных государственных решений), рейдерство (незаконное разорение и вытеснение конкурентов), организационная коррупция, патрон-клиентарные взаимоотношения. Механизмы контроля бюрократии над бизнесом – участие госслужащих высокого ранга в советах директоров, советах акционеров, на экспертно-консультационных и менеджерских должностях, создание госкорпораций.

6. Политико-экономическое господство – это вид отношений между экономическими и социальными группами, при котором формируется такая система институтов власти, которая вправе перераспределять экономические блага, устанавливать неформальные правила игры в конкуренции за обладание ресурсами. Господство – отношения иерархии между правящими и подчиненными группами, обеспечиваемые бюрократией. Политико-

экономическое господство снижает неопределенность практик и правил поведения, стандартизирует процедуры отношений, координирует действия органов власти.

Система взаимодействия бизнеса с бюрократией прошла два этапа развития: сегментированный в 1990-х гг. и корпоративистский в начале XXI в. Институционализация крупного бизнеса России в аспектах организационных форм, ресурсной базы и политических практик завершается к концу 1990-х гг. В 2000–2010-х гг. крупный бизнес выступает в симбиозе с бюрократией, на подчинённых политических ролях. Государство и бюрократия стремятся монополизировать потоки ресурсов, увязать получение группами населения доли ренты с политической и идеологической лояльностью. Преимущество системы – в ренто-ориентированном поведении и преобладании перераспределительных мотивов взаимодействий. Бюрократия консолидирована, соперничающие центры влияния подавляются. Бизнес-субъекты сохраняют урезанную автономию в рамках подчиненного взаимодействия с бюрократией.

7. В России сложился преимущественно государственно-корпоративный тип политического взаимодействия власти и бизнеса. Государство реализует взаимодействия с бизнесом в интересах повышения легитимности и стабилизации политического порядка. Стратегия государственной политики характеризуется: преобладанием неформальных институтов и практик; доминированием органов власти над бизнесом; самоустранением от контроля за соблюдением равных прав участников отношений; приоритетностью обеспечения политической стабильности над учётом интересов бизнеса.

Корпоративизму в РФ присущи доминирующее положение государства в отношении к бизнесу, симбиоз политико-административных элит с бизнес-элитами. Это вызывает преобладание неформальных методов воздействия на принятие властных решений без полноценного участия малого и среднего бизнеса.

8. Стратегии бизнес-субъектов России во взаимодействии с государством нацелены на лоббирование предпринимательства и представительство интересов в органах власти, на создание формальных и неформальных институтов согласования интересов. Типичен институциональный компромисс – неформальные соглашения о

допустимости частичных нарушений законодательных норм, вследствие чего поддерживается баланс интересов. Это создаёт возможность несоблюдения законов и формальных правил. Проводится неформальный обмен ресурсами с органами власти. В России сосуществуют разнотипные институциональные режимы. Один и тот же объект отношений, одни и те же виды взаимодействий управляются разнотипными практиками, различаясь по легальности.

**Теоретическая значимость диссертации** в том, что её положения и выводы вносят вклад в совершенствование понятийного аппарата и алгоритмов анализа политического взаимодействия государства и бизнеса, типологии факторов институционализации политического порядка.

**Практическая значимость исследования.** Положения и выводы работы применимы в совершенствовании практик взаимодействия органов власти и бизнеса в Российской Федерации на всероссийском и региональном уровне. Даны рекомендации по проведению реформ политического взаимодействия государства и бизнеса.

Материалы применимы в системе высшего образования при преподавании дисциплин «Институциональная политология», «Современная российская политика», «Политический менеджмент», «Бизнес и власть».

Положения диссертации применены в деятельности соискателя как научного редактора журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» (г. Краснодар).

**Апробация результатов исследования.** Положения диссертации изложены в 24 научных публикациях (общий объем 8,7 п.л.), в т.ч. 7 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Положения диссертации, её материалы и выводы изложены в сообщениях автора на Всероссийской научной конференции «Человек. Сообщество. Управление» (г. Краснодар, 2008 г.); Всероссийской конференции «Человек. Сообщество. Управление» (г. Краснодар, 2009 г.); международной конференции «Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке» (г. Краснодар, 2011 г.); Всероссийской конференции «Сетевые ресурсы и практики в публичной политике» (г. Краснодар, 2012 г.); научно-практической конференции с международным

участием «IV Столыпинские чтения. Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи» (г. Краснодар, 2015 г.); международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (г. Уфа, 2015 г.); теоретического семинара по проблемам русской власти Центра политической концептологии Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, 2016 г.); XVIII Международной конференции памяти Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (г. Екатеринбург, 2016 г.); круглого стола с международным участием «Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт)» (г. Ростов-на-Дону, 2016 г.); научно-практической конференции с международным участием «V Столыпинские чтения “Публичная политика и социальные науки”» (г. Краснодар, 2016 г.); международной научно-практической конференции «Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы» (г. Нальчик, 2016 г.); Всероссийской научно-просветительной конференции «Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия» (г. Сочи, 2016 г.); II Всероссийском элитологическом конгрессе с международным участием «Элитология и стратегии развития современной России» (г. Ростов-на-Дону, 2016 г.); международном симпозиуме «Пути России. 1917–2017: сто лет перемен» (Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2017 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теоретической и прикладной политологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону).

**Структура исследования.** Диссертация состоит из введения, трёх глав, разделённых на 8 параграфов, заключения, библиографического списка. Исследование построено по структурно-функциональному принципу, содержит диаграммы и статистические таблицы.



## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

*Во введении* аргументирована актуальность темы, выявлена степень её разработанности, выбраны объект и предмет исследования, определены его цель и задачи, обоснован выбор теоретико-методологической основы исследования, изложена эмпирическая основа, сформулированы научная новизна и положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость результатов исследования, изложена апробация исследования и структура диссертации.

*Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования политического взаимодействия государства и бизнеса»* раскрывает авторскую трактовку политического взаимодействия на основе неинституционального подхода, определяет влияние институционализации политического порядка на взаимодействия государства и бизнеса в современной России, устанавливает институциональные практики данных взаимодействий.

*В первом параграфе первой главы «Сущность, параметры и институциональные формы политического взаимодействия»* дана трактовка политического взаимодействия как типа взаимоотношений между участниками политики, при котором они оказывают взаимное воздействие, обмениваются ресурсами власти и влияния. Предмет политических взаимодействий – это обретение, использование, распределение и удержание политической власти либо влияния. Ядром отношений является соперничество за статусные позиции и роли в иерархии власти.

Политическое взаимодействие рассматривается как условие воспроизводства функций политического порядка. Политические взаимодействия создают баланс интересов участников политики, они детерминированы статусами субъектов политики, их ролевыми системами и позиционированием в политическом пространстве. Политические взаимодействия зависят от институтов и практик, процедур функционирования политического порядка. Взаимодействия дают возможность определить интересы и цели деятельности субъектов политики. Параметры политического взаимодействия разделяются на равноправные

партнерские (консенсус, соглашение, союз, сотрудничество), либо иерархические виды взаимоотношений между участниками (господство и подчинение, управление, конфликт).

*Во втором параграфе первой главы «Влияние институционализации политического порядка на политические взаимодействия государства и бизнеса в России»* определены условия институционализации политических взаимодействий: стороны взаимодействия должны обладать мотивациями участия во взаимоотношениях; они совместно вырабатывают формальные и неформальные, регулируемые нормами закона либо конвенциями (неформальными договорённостями) «правила игры»; участники взаимодействий распределяют между собой политические роли согласно объёму ресурсов влияния и способностям мобилизовать ресурсы; на данной основе совершается структуризация пространства политических взаимодействий, взаимоотношения сторон становятся устойчивыми, предсказуемыми, превращаясь в «рутины». Ресурсы политических взаимодействий подразделены на экономические, организационные, символические, нормативные.

Институционализация политического порядка оказывает детерминирующее влияние на тип политического взаимодействия государства и бизнеса в России. Политический порядок характеризует преимущественно организационную и нормативную подсистемы политики, означая совокупность институциональных структур, правил, норм, практик на уровне общества в целом, а не его сегментов. Институционализация политического порядка совершается посредством отбора и регулярного воспроизводства общепризнанных практик, правил и норм взаимодействия. Институционализация порядка становится успешной вследствие сводимости (компромиссности) интересов сторон политического взаимодействия, единого понимания регуляторов: ценностей, ориентаций, установок. Институциональные практики закрепляют преобладающие способы политического взаимодействия субъектов (органов власти, политических и бизнес-элит, групп интересов, партий и др.), обеспечивая согласование их интересов.

Институты регулируются в России в большей мере неформальными конвенциями субъектов политических взаимоотношений, а не формально.

Рассогласованность институциональных форматов усиливает неформальные институты в России. Постсоветский политический порядок России наиболее близок к государственному корпоративизму. Ему присуще преобладание государственной власти над бизнесом. Но политический порядок России фрагментирован, в различных сегментах общества и в зависимости от состава взаимодействующих субъектов политики проявляются контрастные практики и правила. Специфика корпоративизма в РФ – в повышенном влиянии патрон-клиентарных отношений, в доминировании крупного бизнеса над малым и средним. Это ведёт к преобладанию неформальных политических институтов и практик. Мы разделяем институциональные форматы политических взаимодействий на бинарные: «власть–бизнес», «власть–общественные организации», «бизнес–общественные организации» и трипартистский: «власть – бизнес – общество». В РФ преобладает формат «власть–бизнес», что является следствием слабости институтов гражданского общества и публичной политики.

***В третьем параграфе первой главы «Институциональные практики политических взаимодействий государства и бизнеса в постсоветской России»*** установлено соответствие институциональных практик взаимодействия государства и бизнеса в РФ фрагментированному политическому порядку и системе «ограниченного доступа» к ресурсам. Неформальные практики составляют институциональное ядро политического порядка России, а формальные практики являются его оболочкой.

Практики взаимодействия классифицированы в осях: «формальное или неформальное политическое взаимодействие», «формальное или неформальное экономическое взаимодействие». Сочетание формального политического с формальным экономическим взаимодействием даёт плюралистическую демократию. Формальное политическое взаимодействие вкупе с неформальным экономическим взаимодействием рождает корпоративный капитализм. Неформальное политическое и формальное экономическое взаимодействие образуют государственный капитализм. Сочетание неформального политического с неформальным экономическим взаимодействием создаёт консенсусную коррупцию. Три из четырех институциональных практик в постсоветской России содержат ядро неформального политического и/или экономического взаимодействия власти

и бизнеса, что делает политический порядок ассиметричной, разбалансированной, но устойчивой конструкцией, позволяющей государственной бюрократии «захватывать» бизнес, диктовать стиль, форму и механизмы, определять повестку дня взаимодействий.

*Во второй главе «Административное общество и бюрократическое государство как институциональная среда политического взаимодействия государства и бизнеса в России»* на основе неинституционального подхода выявлены базовые параметры политического порядка России. Внимание уделено раскрытию долгосрочных состояний общества и государства, детерминирующих политическое взаимодействие государства и бизнеса.

*В первом параграфе второй главы «Воспроизводство административного общества в постсоветской России»* административное общество определено как тип социетальной системы, при котором власть и собственность составляют нерасчленимый институт, социальная стратификация строится по критерию объема прав и обязанностей индивидов и групп перед государством, правящий статус имеет привилегированная группа – государственные служащие. Административное общество – порождение длительных попыток модернизации России, способ приспособления традиционных институтов и практик к навязанным властью новым целям развития.

Административное общество – распространённое в мире явление, вызванное объективными долгосрочными причинами. Среди них: нерасчлённость подсистем общественной системы; явление «власти – собственности», перераспределительный характер экономики; сословная модель стратификации (статус, позиции и роли групп определяются не размером их собственности или прибыли, а степенью полезности для государственной власти и бюрократии); слабоконкурентный тип политики; подчиненность права идеологическим принципам и политической выгоде; ориентация на воспроизводство общественной системы, а не на её инновационное развитие.

Экономическая основа административного общества – институт «власти–собственности». Отношения административного общества строятся в логике административного рынка при регулирующей роли государственной

бюрократии. Стратификация такого общества сословно-патерналистская, низкоомобильная, регулируется государственной властью. Постсоветская социальная стратификация обеспечивает воспроизводство неравенства на повышенном уровне, социальные группы не имеют гарантий статуса перед лицом государства и крупного бизнеса.

*Во втором параграфе второй главы «Бюрократическое государство в России как veto-актор политического взаимодействия»* установлена сущность бюрократического государства в России. Организация власти строится на основе «власти–собственности» и монопольных перераспределительных отношений, правящая группа формируется бесконтрольно по критериям идеологической лояльности и личной преданности. Сила бюрократического государства в России имеет обратной стороной слабость, зависимость, несистемность форм общественной самоорганизации. В бюрократическом государстве неразрывно соединены институты власти и практики правления бюрократии, институты часто переформируются в соответствии с краткосрочными интересами правящих групп.

Монопольно-властное положение бюрократии вызывает её ренто-ориентированное поведение и расщепление государственной власти на публичную, полутеневую и теневую зоны функционирования. Государственная бюрократия одновременно выполняет общественно полезные и корыстно-групповые (патримониальные) функции. Это вызывает фрагментацию политического порядка и превращение бюрократии в привилегированного субъекта политики, контролирующего перераспределение ресурсов власти. В отличие от советской номенклатуры, постсоветская бюрократия деидеологизирована и разделена на соперничающие кланы, контролирующие сегменты административного рынка.

Бюрократические структуры носят иерархический и принудительный характер, тяготеют к монопольному типу политического рынка и персонализации власти. Бюрократия перераспределяет ресурсы власти, что ведёт к подмене целей государственного управления. Бюрократические группировки используют государственные должности для достижения выгоды: обогащения, монополии власти, обладания инсайдерской

информацией, престижа. Бюрократическое управление означает монополию чиновников на выработку и проведение государственной политики, выхолащивание выборности, назначаемость, привилегии госаппарата.

Методы реализации интересов бюрократии: административное предпринимательство (извлечение коммерческой выгоды из обладания государственной должностью), административная рента (принятие корпоративно или лично выгодных государственных решений), рейдерство (необоснованное разорение и вытеснение конкурентов), организационная коррупция, патрон-клиентарные отношения. Механизмы контроля бюрократии над крупным бизнесом – участие чиновников в советах директоров, советах акционеров, на экспертно-консультационных и менеджерских должностях в прибыльных корпорациях, создание государственных корпораций.

*В третьем параграфе второй главы «Политико-экономическое господство в структуре взаимодействия российского государства с бизнесом»* политико-экономическое господство определено как вид отношений между политическими акторами и институтами, группами, при котором формируется система институтов власти, получающая права распределять и перераспределять экономические блага, устанавливать неформальные правила игры в борьбе за обладание ресурсами. Господство означает отношения иерархии и социальные дистанции между правящими и подчиненными группами, обеспечивается бюрократией.

В постсоветской России не сформировался свободный конкурентный рынок, а социальные группы образуют систему неравенств по критерию возможностей рентного доступа, иерархически распределяемого государством. Государство и его бюрократия стремятся монополизировать распределяемые потоки ресурсов, увязать получение группой населения доли ренты не только с объёмом прибыли, а с политической лояльностью, готовностью «играть по правилам».

Система политико-экономического господства снижает неопределенность практик и правил поведения, интегрирует субъекты и стандартизирует процедуры отношений между ними, координирует действия органов власти. Бюрократия как носитель господства способна эффективно (с

точки зрения своих интересов) использовать ресурсы власти. Она признаётся легитимной влиятельными участниками распределительных коалиций.

Российская специфика состава и источников рекрутирования предпринимателей – в преобладании номенклатурных выходцев и повышенной роли представителей теневой экономики. Бизнес избегает солидарных действий, а предпочитает индивидуальные договоренности с органами власти и чиновниками. Институционализация ресурсной базы бизнеса и его политических практик завершается к концу 1990-х гг. В 2000–2010-х гг. бизнес выступает в симбиозе с бюрократией, на подчинённых политических ролях.

*В третьей главе «Стратегии политического взаимодействия государства и бизнеса в современной России»* проведено сравнение политических курсов контрагентов взаимодействия государства и бизнеса в Российской Федерации.

*В первом параграфе третьей главы «Государственная политика Российской Федерации по взаимодействию с бизнесом»* выяснены качества типичности, интерсубъектности и прогнозируемости стратегий органов государственной власти России в отношении предпринимательства, что делает эти стратегии институциональными. Институциональные форматы политического взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур закрепляют практики субъектов политики, обеспечивают согласование их интересов.

В Российской Федерации сложилась государственно-корпоративная система политического взаимодействия органов власти и бизнеса. Органы власти проводят политику в отношении бизнеса в интересах повышения своей легитимности и устойчивости политического порядка. Параметры политической стратегии государства в отношении бизнеса таковы: неформальные институты и практики взаимодействия с бизнесом; доминирование государства (формирование отношений «сверху вниз»); самоустранение органов власти от контроля соблюдения равных прав сторон; взаимодействие в трактовке госслужащих расценивается как фактор политической стабильности в большей мере, чем метод регулирования конфликтов путём переговоров и согласования интересов.

Корпоративизм в России характеризуется доминированием государства в отношении к бизнес-структурам. Специфика корпоративизма в постсоветской России проявляется в патрон-клиентарных отношениях, доминировании крупного бизнеса над малым и средним.

Госслужащие и предприниматели, судя по социологическим опросам, имеют контрастное мнение о ценностях, ориентациях и установках своего взаимодействия. Госслужащие поддерживают в основном консервативные ориентации и установки, а бизнесмены – либеральные. Несмотря на официальную поддержку бизнес-ассоциаций, госслужащие слабо заинтересованы в их создании и активной деятельности. Мешают развитию бизнес-ассоциаций недостаток экономических ресурсов, тесная связь многих бизнес-структур с органами власти, что лишает предпринимателей самостоятельности, препятствует эффективной защите интересов.

*Во втором параграфе третьей главы «Стратегии политического взаимодействия бизнес-субъектов постсоветской России с органами государственной власти»* установлено целеполагание бизнес-субъектов в политическом взаимодействии с государством. Их стратегии направлены на лоббирование предпринимательства и представительство групповых интересов в органах власти, на создание выгодных для бизнеса формальных и неформальных институтов согласования интересов.

Система взаимодействия крупного бизнеса с государственной бюрократией прошла за 1990–2016 гг. два этапа: сегментированный в 1990-х гг. и бюрократический, корпоративистский в начале XXI в. Преемственность системы – в ренто-ориентированном поведении и преобладании перераспределительных мотивов взаимодействий. Система за 2000–2016 гг. трансформировалась в русле государственного корпоративизма и пресечению политических амбиций крупного бизнеса, стала корпоративной. Бюрократия консолидирована и возглавляется доминирующим субъектом политики, соперничающие центры влияния подавляются. Бизнес-субъекты сохраняют урезанную автономию в рамках подчиненного взаимодействия с бюрократией.

Взаимодействия бизнеса с государством – это институциональный компромисс, неформальные соглашения о допустимости выборочного соблюдения законодательства, вследствие поддерживается баланс интересов.



Это даёт возможность несоблюдения формальных правил. Поддерживается неформальный обмен ресурсами влияния бизнеса с органами власти. Сосуществуют разнородные институциональные режимы. Один и тот же объект взаимоотношений органов власти и бизнеса, однотипные взаимодействия управляются путём разнородных практик, различны по мере легальности. Меры, способствующие закреплению некорпоративизма: создание формальных структур политического представительства и правовая регламентация неформальных взаимоотношений.

***В заключении*** подведены итоги исследования, сделаны его выводы.

Российский политический порядок должен реализовывать принципы политического взаимодействия органов государственной власти и бизнеса:

- суверенитет (зарубежные бизнес-субъекты, входя на отечественный рынок, подчиняются российской Конституции, принципам и нормам законодательства);

- институциональность (участие в экспертизе законопроектов, в общественно-консультативных и экспертных советах, палатах при органах власти федерального и регионального уровня и органах местного самоуправления, внедрение третейских судов и альтернативного урегулирования споров);

- диалог (проведение конгрессов, форумов, семинаров, конференций, круглых столов);

- конфликто разрешение (практики публичного взаимодействия власти с бизнес-структурами, политически активными, но не поддерживающими государственную политику).

Даны рекомендации участникам политического взаимодействия:

- обеспечить применение институционализированных форм участия предпринимателей в органах власти и местного самоуправления, законодательно закрепить практики экспертизы политических решений со стороны бизнес-сообщества, участие бизнесменов в консультативных органах и наблюдательных советах;

- сделать обязательными и регулярными практики публичных слушаний, общественного обсуждения проблем государственной политики, выработать и реализовать механизмы представительства политических интересов предпринимателей, в том числе – малого и среднего бизнеса;

- принять системные антибюрократические меры: сокращение численности госслужащих, пересмотр полномочий и предметов ведения органов власти, исключение дублирования их функций и избыточного регулирования;

- принять Федеральный Закон «О лоббизме», сделать постоянной работу совещательных органов представителей бизнеса, имеющих право голоса в принятии законопроектов, при палатах Федерального Собрания РФ;

- активизировать взаимодействия органов власти, местного самоуправления с Общественной палатой РФ, Общественными палатами субъектов федераций по защите прав предпринимателей, особенно – малого и среднего бизнеса;

- провести реформу законодательства по вопросам участия бизнес-структур в принятии политических решений на всероссийском и субнациональном уровне;

- постоянно принимать на заседаниях палат Федерального Собрания РФ законодательные акты по вопросам взаимодействия государственной власти с предпринимательскими организациями в области антикоррупционной политики, противодействия бюрократизму и отчуждению власти от граждан;

- обеспечить гласность и конкурентность формирования общественных советов при органах государственной власти федерального и регионального уровней, регулярно публикуя их доклады о деятельности и онлайн-трансляции заседаний;

- расширить применение публичных процедур взаимодействий бизнес-структур с органами власти (общественных слушаний, коллективных петиций, процедур электронной демократии).

Данная совокупность мер даст бизнесу возможность более эффективно влиять на государственную политику, увеличит степень эффективности и демократизма институтов политической системы России.

## ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных  
журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией  
Российской Федерации*

1. Халилов Т.А. Потенциал политической институционализации бизнес-ассоциаций // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2012. № 3. С. 55-58 (0,5 п.л.).

2. Халилов Т.А. Категория «модернизация» в контексте политологических исследований // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 10. С. 216-218 (0,5 п.л.).

3. Халилов Т.А. Гражданство как социально-политическая практика: актуальные модели // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 12. С. 398-401 (0,5 п.л.).

4. Халилов Т.А. Стратегии политического взаимодействия государства и бизнес-структур в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т. 7. № 6. Ч. 2. С. 193-198 (0,5 п.л.).

5. Халилов Т.А. Государство и корпоративный бизнес как контрагенты политического взаимодействия в постсоветской России: сравнительный анализ // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 22. С. 97-100 (0,5 п.л.).

6. Халилов Т.А. Баланс формальных и неформальных практик политического взаимодействия власти и бизнеса в постсоциалистической России // Власть. 2016. № 9. С. 113-116 (0,25 п.л.).

7. Халилов Т.А. Становление гражданского общества в имперском контексте России: тренды и проблемы // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 164-168 (0,4 п.л.).

### *Публикации в иных изданиях*

8. Халилов Т.А. Публичный контроль за деятельностью органов государственной власти со стороны институтов гражданского общества // Человек. Сообщество. Управление: Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2008. С. 53-54 (0,2 п.л.).

9. Khalilov T.A. Russian Business as Political Actor // Digest of Moscow School of Political Studies. Strasbourg, 2009. P. 34-37 (0,3 п.л.).

10. Халилов Т.А. Межсекторное взаимодействие как условие социально-экономической и политической модернизации современной России: на примере Краснодарского края // Человек. Сообщество. Управление. Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2009. С. 34-36 (0,2 п.л.).

11. Khalilov T.A. Institutions of Russian Political System in the Modernization Context // Russia and Europe in the XXI century. Berlin, 2010. P. 117-122 (0,4 п.л.).

12. Khalilov T.A. The Problem of Russian Political Modernization: Searching of Agenda // Review of Russian Politics. London, 2011. P. 82-85 (0,3 п.л.).

13. Халилов Т.А. Российский модернизационный проект и опасности авторитаризма // Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2011. С. 420-422 (0,2 п.л.).

14. Халилов Т.А. Политическое взаимодействие государства и крупного бизнеса в современной России: институты и методы // Общественные науки в современном мире. Сборник науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. (10 сент. 2015 г.). Уфа: Инновац. центр развития образования и науки, 2015. Вып. 2. С. 27-29 (0,2 п.л.).

15. Халилов Т.А. Политическое участие коллективных субъектов политики в современной России: теория и практика // IV Столыпинские чтения. Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. 25-26 сент. 2015 г. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2015. С. 268-274 (0,4 п.л.).

16. Халилов Т.А. Роль бизнес-субъектов в процессе демократизации современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т. 7. № 7-1. С. 56-63 (0,5 п.л.).

17. Халилов Т.А. Рецензия на книгу С.Ю. Барсуковой «Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого». М.: Изд. дом Высш. школы экономики, 2015. 215 с. // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т. 7. № 8. С. 157-158 (0,25 п.л.).

18. Халилов Т.А. Теоретические аспекты взаимодействия политической элиты и крупного бизнеса в России // Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом. Сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (10 февр. 2016 г.). Новосибирск: Инновац. центр разв. образования и науки, 2016. Вып. 3. С. 36-38 (0,2 п.л.).

19. Халилов Т.А. Ассиметричное равновесие формальных и неформальных практик политико-экономического институционального порядка в постсоветской России // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVIII Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана, 17-18 марта 2016 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. федер. ун-та, 2016. С. 3123-3130 (0,4 п.л.).

20. Халилов Т.А., Баранов А.В. Новые направления политического взаимодействия власти и бизнеса России в условиях международных санкций // Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт). Материалы кругл. стола с междунар. участием. 8-9 апр. 2016 г. Ростов н/Д: Изд-во Южно-Рос. ин-та управл. РАНХиГС, 2016. С. 17-20 (0,15/0,25 п.л.).

21. Халилов Т.А. Политико-экономические источники власти в современной России: размышления над эффектом «клетки» // Политическая концептология. Ростов н/Д, 2016. № 2. С. 157-163 (0,55 п.л.).

22. Халилов Т.А. Закономерности взаимодействия власти и бизнеса в России: опыт применения теоретической модели «малого» общества // V Столыпинские чтения. Материалы Всерос. науч.-практ. конф., апр. 2016 г. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2016. С. 277-281 (0,3 п.л.).

23. Халилов Т.А. Постсоветская специфика политико-экономического взаимодействия сквозь призму теоретического концепта «малого» общества // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия.

Материалы всерос. науч.-просвет. конф. с междунар. участием 7-11 окт. 2016 г. Краснодар: Традиция, 2016. С. 299-304 (0,3 п.л.).

24. Халилов Т.А. Эффективность политического взаимодействия власти и корпоративного бизнеса в постсоветской России: сравнительный анализ // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2016. Т. 8. № 2-1. С. 87-96 (0,7 п.л.).

Халилов Тимур Александрович  
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА  
В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО  
ПОРЯДКА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ  
Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

---

Подписано в печать 27.04.2017. Печать цифровая.  
Формат 60x84 1/16. Усл.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №  
Типография  
(.....)